

"Да." Лин Цинъюй фыркнула и открыла глаза в оцепенении. По пути она несколько раз просыпалась, но потом, повернув голову, засыпала под нежные похлопывания и мягкий звук Янь Сана. Руки мужчины были как много лет назад, поэтому она чувствовала себя спокойно.

"Холодно?" Янь Сань снова обнял ее. Одежда в этом мире тоже странная. Здесь нет большого плаща. Хотя он и Ян Чжао по пути завернули ее в плащ, он не такой теплый, как большой плащ.

"Мы здесь?" Линь Цинъюй покачал головой и похлопал себя по лицу обеими руками.

"Ты снова ложись спать, а мы займемся делами здесь". Ин Шисань был занят рядом с ним, не спеша повернул голову и улыбнулся.

"Но..." Лин Цинъюй только успел произнести два слова, а Ин Тринадцатый уже сказал: "Я видел это место с Сум. У нас много народу, и мы быстро убрались".

Линь Цинъюй проспал до полудня и проснулся, солнце светило из-за окна, и силуэт человека, сидящего на кровати и читающего книгу при свете солнца, появился в поле зрения, как будто время резко повернуло назад, назад на много лет назад. Джентльмен в белом, трепещущий, как нефрит.

"Проснулся?" Чэн Цзя отложил книгу, посмотрел на небо и улыбнулся: "Ты хорошо спал?"

Глядя на него, склонив голову набок, Линь Цинъюй бессознательно протянул руку, Чэн Цзя покорно опустил голову, позволил ей коснуться щеки рукой, а затем продолжил движение вниз и поцеловал в губы.

После некоторого сплетения она немного отпустила ее, Чэн Цзя улыбнулся и сказал: "Ты думал обо мне столько лет?".

Думал? Рот Линь Цинъюй медленно раздвинулся, она взяла его за руку и сказала: "Я оставил двор Алану, твой двор Циао, не сдвинулся с места, Чэн Цзя, иногда, я сижу на водной беседке, кажется, что я все еще могу слышать твой рояль, говори", он резко сел, а Лин Цинъюй сердито сказал: "Ты сделал это нарочно!" Намеренно используя этот метод, я не смогу забыть тебя в своей жизни.

Мне часто снятся кошмары, и я просто делаю это. Вот эта сцена ****, а потом проснулась и заплакала от этого сна.

Подняв голову и проведя пальцами по контуру ее лица, Чэн Цзя слегка улыбнулся.

Я обняла его, тело в его руках было все таким же худым, как и до его ухода. Я вспомнила, что Алан говорил, что он слаб и расходует слишком много энергии. На самом деле, он потратил всю свою энергию, чтобы написать эту национальную политику". Лин Цинъюй почувствовал боль в сердце. Он обнял его за шею, положил голову ему на плечи и сказал: "Давай на этот раз перестанем терзаться умом. Хотя нынешняя страна не слишком хороша, все могут выжить, и нет необходимости что-то менять. У тебя нет мыслей о том, чтобы беспокоиться о стране и людях, сначала подними свое тело, хорошо?".

Хотя лицо изменилось, тепло и темперамент тела остались точно такими же. Чэн Цзя также крепко обнял ее и сказал: "Не то чтобы я собиралась это сказать. В этой жизни я буду только сопровождать тебя. Давай играть на пианино и пить чай. жизнь".

"Будь осторожна, давай, давай!" Печаль Лин Цинъюя была сметена криками снаружи, он отпустил Чэн Цзя, вскочил с кровати и подбежал к окну, чтобы взглянуть.

Неудивительно, что Чэн Цзя лежит рядом с кроватью, а во дворе царит оживление. С одной стороны - кучи свежесрубленного дерева, с другой - уже сформированные деревянные кровати и деревянные столы. Ин Цзю и Чжао Иньфэн пилят дрова наголо. Несколько человек из Мэн Су, Хэ Лиянь и Ци делали мебель. Янь Сань и Ян Чжаочжэн вошли, неся кусок дерева. Су Му прибирался в стороне, и даже Е По не отдыхал. Он стоял в сторонке и делал. Отложив вещи в сторону и слегка приподняв голову, можно было увидеть Е Шиши, кувыркающегося на крыше.

Во дворе стоял только цветок в цвету с невероятным взглядом.

Неудивительно, что Чэн Цзя остался в доме. Чэн Цзя не обладал физической силой и никогда не занимался этим.

Взяв одежду и надев ее, Чэн Цзя обнял ее сзади за плечи, улыбнулся и сказал: "У тебя дома все прогнило. Только на этой кровати едва можно спать. Поэтому они сказали: "Сделай все сама". Цинъюй, ты ведь никогда не думал, что однажды эти люди смогут вот так вот собраться?"

Лин Цинъюй кивнул с красными глазами и влажными уголками.

"На самом деле, если бы Янь Сань не умер, а Ян Чжао не умер, ты бы нас вообще не принял", - Чэн Цзявэй наклонила голову и поцеловала ее в лоб, сказав: "Однако, раз ты это принял, то не думай больше о том, чтобы надавить на него. Она открыта". Почувствовав, что его тело слегка напряглось, а на лице появилась знакомая лукавая улыбка, Чэн Цзя улыбнулась: "Если ты хочешь оттолкнуть, то Цзя снова умрет".

Голая угроза! Линь Цинъюй прислонилась к его груди, подняла голову, чтобы поцеловать его губы, лучезарно улыбнулась, затем оделась и выбежала за дверь.

"Не беги!" На земле было полно сломанных деревяшек. Линь Цинъюй споткнулся, не заметив этого. Он просто наклонился вперед. Ближайшая Ин Цзю потеряла пилу и, подбежав, просто обняла ее. : "Здесь слишком грязно, подожди, уже почти все готово".

Сум привел в порядок каменный стол во дворе, положил подушку на каменную скамью и сказал: "Господин садись сюда".

Ин Цзю отнес ее к каменному столу и сел на каменную скамью, затем улыбнулся, повернулся и взял пилу, чтобы продолжить работу.

Хуа Чжунхуа тоже сел, взял чай, который принес Сум, наклонился и сказал низким голосом: "Маленькая рыбка, если честно, кто эти люди?".

Промелькнули, собрались взгляды, похожие на ножи, Хуа Чжунхуа слегка кашлянул, сел прямо и увеличил расстояние от Лин Цинъюя, прежде чем снова отвести взгляд.

"Где Хуа Дун?" спросил Линь Цинъюй, закусывая.

"Все еще спит, они только что собрали кровать и вышли, парень схватил ее и заснул.

"Хуа Чжунхуа вздохнул и сказал: "Я был в спальном вагоне, но они разбудили меня позже, я сказал: "Не хотите ли вы действительно подготовиться, чтобы сделать все самостоятельно для

мебели? Просто позвоните в мебельную компанию внизу, чтобы они доставили ее?"

Линь Цинъюй улыбнулся и положил закуску в рот. Они не знают, что в этом мире есть мебельные компании. Они не знают, что многие вещи в этом мире можно получить, просто позвонив по телефону. За столько лет в том мире, много раз, они делали это сами, путешествовали за границу, путешествовали по династии Чжоу, и когда я путешествовал по всей династии Чжоу, я делал это сам, не говоря уже о больших мастерах, не говоря уже о том, чтобы делать простую мебель, даже шить одежду.

Говоря об этом, я действительно переборщил. Зачем я привел этих детей на этот путь? Взглянув на небо, Линь Цинъюй очень грустно вздохнула.

"Ты голоден? Подожди немного, и скоро все будет хорошо". Сум налил ей чашку горячего чая, прошептал, развернулся и пошел на кухню.

"Ну, я все утро голодная, и я не видела, чтобы он спрашивал", - Хуа Чжунхуа указала на спину Су Му и сказала: "Не жди такой дискриминации? Я тебе как-то помог?" После паузы он снова сказал. "Однако, когда мы пришли, казалось, что ты принес только муку и рис? Здесь ничего нет. Вы собираетесь есть эти вещи? Пусть они прекратят, и давайте спустимся в дом фермера!"

"Хуахуа, я хотел бы пригласить тебя сегодня поесть настоящей дичи, и я окажу тебе услугу". Линь Цинъюй улыбнулся.

"Дичь?" пробормотал Хуа Чжунхуа. Он действительно видел, что мужчина в красном, который был не так красив, как человек, принес несколько фазанов и барсуков. Но разве их можно есть? Разве это не защита животных? Нет, Сяюй, разве ты не из Ассоциации защиты животных?

Держа в руках два блюда, Ин Шисань сказал: "Давайте сначала поедим, не делайте двор полным пепла". С этими словами он прошел через двор и первым поставил блюда на стол, посмотрел на Линь Цинъюя и беспомощно улыбнулся.

Он нес маленькую жареную рыбку с нежным золотистым запахом и ароматом, ах, он положил ее ей в рот, когда она открыла рот.

Видя, что она ест так много, что ее глаза блестят, а слюна течет, Ин Шисань улыбнулся и сказал: "Медленнее, медленнее, на кухне еще есть, я поджарю еще, но это слишком мало." В отличие от того мира, где он случайно Ищет реку, здесь улов намного больше, чем в нескольких головах.

Хуа Чжунхуа взглянул на блюдо, от которого у него потекли слюнки, а затем посмотрел на интимную внешность этих двоих, что прошло уже много времени, думая не только о нем, кажется, что отношения между этим человеком и Сяюй здесь очень естественные, но он После размышлений, в предыдущей жизни Сяюй, этих людей абсолютно не существовало. Иначе он не смог бы узнать, откуда же тогда взялись эти люди? Это отличается от ауры обычных людей, это аура абсолютного начальства, и, хотя типы разные, у всех у них длинные волосы!

Неужели? В сердце Хуа Чжунхуа мелькнула мысль, и, передумав, она усмехнулась про себя. Как такое возможно? Как такое ненаучное может быть возможно!

Хэ Ли и Мэн Су накрыли большой стол, остальные собрали вещи, в мгновение ока разобрались во дворе, а затем поставили еду на большой стол.

Дикий бекон, дикие овощи, рыба, только что выловленная из реки, и некоторые материалы, принесенные с собой, неожиданно дали столько овощей, что Хуа Чжунхуа снова выразил удивление.

"Это так ароматно, так ароматно!" Шмыгая носом, Хуа Дун выбежала из комнаты в своем пальто и, следуя за ароматом, который, казалось, сгустился в воздухе, направилась к столу, ее глаза сверкали, когда она смотрела на стол, полный овощей. Сияя, сказала: "Это приготовлено Тринадцатым? Очень вкусно, очень вкусно! Я сказала Сяюй, с таким мастерством твой ресторан точно будет ошеломляющим!".

Хуа Чжунхуа, у которого уже текли слюнки от аромата, кивнул и сказал: "Считайте меня, я буду акционером!".

Линь Цинъюй улыбнулся и сказал: "Ты хочешь быть красивой, моя семья не будет кухаркой в тринадцать лет".

"Если ты можешь зарабатывать деньги, я не против". Ин Шисань поставила блюдо на стол и улыбнулась, глядя на нее исподлобья. Здесь не лучше, здесь есть Янь Сань, и сейчас не его очередь сближаться с ним. Есть место, где он может ей помочь. Ему действительно неважно, что делать. В прошлом, независимо от того, насколько грязными были вещи, он делал это.

"Мне это не нужно! Мои тринадцать блюд принадлежат мне!" Линь Цинъюй обнял себя за талию, затем оскалил зубы на Хуачжуна и сказал: "Ты хочешь быть красивой!". Повернув голову к Иньши Три, он сказал: "Не верь им, ресторан здесь отличается от ресторана там!". Сколько взаимоотношений приходится улаживать при открытии ресторана здесь, и методы управления работниками внизу отличаются от тех, с которыми знакома Тринадцатая. Она не хотела, чтобы он так много работал. Думая о том, что, оказавшись там, Тринадцатая в конце концов даже потеряла свою жизнь. Она не хотела, чтобы он много работал, или она не хотела, чтобы все они так много работали.

"Давайте сначала привыкнем. Было сказано, что мы едем в Европу, Америку и Африку. Давайте сначала передвигаться по миру!" сказал Линг Цинъюй, оглядывая всех по очереди.

"Мне все равно, я привык, что ты меня воспитываешь". Мэн Су первым сел и рассмеялся. Остальные тоже сели и взяли миски, чтобы подать рис. Ни о каком зарабатывании денег речи не шло. Только что это была не просто тень тринадцатого хода. На самом деле все они думали об этом, но когда слышали слова Линь Цинъюя, им стало легче. Да, деньги не такие хорошие, как у Линь Цинъюя, но они не найдут, где заработать. Но, прежде всего, нужно иметь несколько комфортных дней, пока она чувствует себя счастливой, а как жить дальше, они слушают ее.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2577999>